

РЕШЕНИЕ
№ 77/PUU-XIV/2016

ВО ИМЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ ПОД ВСЕМОГУЩИМ БОГОМ
КОСНТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

[1.1] Тот, кто рассматривал конституционное дело на первом и последнем уровнях, передал свое решение в случае Пересмотра Закона № 14 в 2008 году об Открытости Общественной Информации к Конституции Республики Индонезия 1945 года, представленному:

- 1. Фонд для Укрепления Инициативного Участия и Партнерства Индонезийского Общества (Yayasan Penguatan Partisipasi Inisiatif dan Kemitraan Masyarakat Indonesia – YAPPIKA), в этом случае представлено:**

Имя : **Лили Хасанудин**
Должность : Управляющий орган YAPPIKA
Адрес : Ул. Педати Рая № 20 Рава Бунга,
Джатинегара, Восточная Джакарта

упоминается как: ----- **Заявитель I;**

- 2. Центр Обзора Фонда и Региональная Информация. (Yayasan Pusat Telaah dan Informasi Regional – PATTIRO), в этом случае представлено:**

Имя : **Мая Ростанти**
Должность : Управляющий орган Pattiro
Адрес : Ул. Мавар Комплек Кеджаксаан Агунг Блок Г
№ 35 Пасар Минггу, Южная Джакарта

упоминается как: ----- **Заявитель II;**

3. Фонд Ассоциация Всеобщих Выборов и Демократии (Yayasan Perkumpulan Untuk Pemilu dan Demokrasi – PERLUDEM), в этом случае представлено:

Имя : **Тити Ангрини**
Должность : Управляющий орган Perludem
Адрес : Ул. Тебет Тимур IVA № 1 Тебет,
Южная Джакарта

упоминается как: ----- **Заявитель III;**

4. Нама Имя : Мухаммад Джуфрихард
Гражданство : Индонезия
Адрес : Ул. Имам Бонджол № 21 RT 004, RW 003,
Субрайон – Лимба, Район – Кота Селатан,
Город – Горонтало.

упоминается как: ----- **Заявитель IV;**

5. Имя : Десиана Самосир
Гражданство : Индонезия
Адрес : Ул. М Салех RT.001, RW. 003 Субрайон –
Сука Менанти, Район – Букит Кемунинг,
Город – Северный Лампунг;

упоминается как: ----- **Заявитель V;**

На основании специальной доверенности от 8 августа 2016 года, выдавшей доверенность **Вахьюди Джафару, Вери Джунайди, Фадли Рамадханилу, Ахмад Ханафи, Десси Еко Праитне, Астрид Деборе, Линтанг Сетианти, Мифтах Фадли, Бернард Рубен Ф. Сумигару, Азхар Нур Ф. Аламу, Секар Банджаран Аджи, Адам М. Бунга Маянгу**, все они являются адвокатами, приверженцами юридической помощи и активистами для обеспечения открытости общественной информации, избирая свой юридический адрес в

Ул. Тебет Утара III D № 12А Тебет Джакарта Селатан (Южная Джакарта),
действуя либо совместно, либо отдельно от имени Принципала:

В дальнейшем именуемое как ----- **Заявители;**

- [1.2]** Прочитал Ходатайства Заявителей;
Заслушал Ходатайства Заявителей;
Рассмотрел доказательства из Заявителей;

2. ВОПРОСЫ ПО ДЕЛУ

[2.1] Принимая во внимание, что Ходатайство от 18 Августа 2016 года получена в Офисе Секретаря Конституционного Суда (далее именуемого Секретарем Суда) 18 Августа 2016 года, в соответствии с Актом Падачи Заявителей № 146/PAN.MK/2016 и записанным в Книге Регистрации Конституционных Дел 19 Сентября 2016 года № 77/PUU-XIV/2016, поправками в 10 октября 2016 года и полученными Секретерем Суда в 11 октября 2016, описывает следующее:

А. ВВЕДЕНИЕ

Права человека являются одним из важных столпов конституции, после внесения поправок в Конституцию 1945 года, которая является плодом демократических реформ. Вторая поправка к конституции, которая была принята 18 августа 2000 года, включала ратификацию Главы ХА, касающейся прав человека, в которой было по меньшей мере десять статей, начиная со статьи (28А) и до статьи (28J). Эти положения содержат признание уважения, осуществления и защиты прав человека, которые квалифицируются как конституционные права для каждого гражданина Индонезии без исключения, и государство обязано осуществлять его;

Гарантированная защита прав человека предусмотрена в ряде статей вышеупомянутой конституции, одной из которых является гарантия защиты для поиска, хранения и распространения информации, конкретно

регулируемой положениями статьи 28F Конституции 1945 года. Кроме того, в рамках усилий по выполнению конституционного мандата государства также установил Закон № 14 от 2008 года об Открытости Общественной Информации, который также сформировал Информационную Комиссию в качестве «... независимые учреждение, которые действуют для выполнения настоящего Закона и нормативных актов, устанавливающих стандартные технические руководящие принципы для служб Общественной Информации и разрешают Споры в Области Общественной Информации посредством Посредничества и/или Судебного Разбирательства».

Таким образом, существование Информационной комиссии становится достаточно важным для шагов и усилий по удовлетворению информационных потребностей сообщества с его ролью в посредничестве и вынесении судебных решений. Учитывая его очень важную роль, процесс заполнения членов Центральной Информационной Комиссии, Провинциальной Комиссии по Информации и Городской Комиссии по Информации о городах должен осуществляться профессионально в соответствии с положениями закона. Положения по заполнению руководства или членов Информационной Комиссии регулируются статьями 30 до 33 Закона об Открытости общественной информации;

В целом замена членов Информационной комиссии почти такая же, как и процесс изменения, предусмотренный для других независимых государственных комиссий. Замещение проводится механизмом отбора комитетом, образованным Президентом для Центральной Информационной Комиссии, комитетом по отбору, сформированным Губернатором для Провинциальной Комиссии по Информации, и комитетом по отбору, сформированным Регентом/Мэром для Регентства/Городской Комиссии по Информации. Затем утверждается Совет Народных Представителей (СНП) или Региональный Совет Народных Представителей (СНПР);

При ее разработке, особенно в процессе отбора в Провинциальную Комиссию по Информации, существовали различия в толковании формулировки статьи 33 Закона об Открытости Общественной Информации, особенно во фразе «назначен повторно». Само положение статьи 33 гласит полностью: «*Члены Информационной комиссии назначаются на срок 4 (четыре) года и могут быть переназначены на один последующий период*». Фраза «может быть назначена повторно» привела затем к иному пониманию в толковании в ряде областей;

По истечении срока полномочий члена информационной комиссии в течение первых четырех лет пребывания в должности на следующий период будет сформирована отборочная комиссия, аналогично механизму, предусмотренному в статье 32 Закона об Открытости Общественной Информации. Процесс заключается в формировании отборочной комиссии руководителем района, далее отборочная комиссия проводит процесс отбора, с самого начала объявляется регистрация кандидатов, принимаются заявки и объявляются кандидаты, которые подписываются на участие общественности. Кроме того, отборочный комитет подает от 10 (десяти) до 15 (пятнадцати) имен кандидатов губернатору/регенту/мэру для представления в Провинциальный СНПР или Регентство/Город СНПР, а затем Провинциальный или Регентство/Город СНПР выбирает кандидатов в Информационную Комиссию посредством теста подгонка и правильное испытание;

Однако в некоторых регионах положения статьи 33 Закона о Открытости Общественной Информации, особенно во фразе «переназначен», означают, что членов комиссии по информации, срок полномочий которых истек в течение первых четырех лет, не нужно переизбирать, и они могут быть немедленно назначены главой региона путем выдачи Указ о назначении (SK – Surat Keputusan). Один из этих фактов находится в провинции Горонтало. Это явление свидетельствует о том, что положения статьи 33 Закона об

Открытости Общественной Информации, формулировка которой создала правовую неопределенность в процессе отбора членов Информационной Комиссии. Более широкий эффект от формулировки этой статьи заключается в том, что возможность граждан баллотироваться на членство в Информационной комиссии затруднена, поскольку не существует открытого процесса отбора. Что касается институциональной работы, то можно гарантировать реализацию прав граждан на получение информации, не осуществленной;

Кроме того, процесс выбора независимой государственной комиссии, который осуществлялся только одним органом, нарушал только одну из основных характеристик существования независимой государственной комиссии. Эта функция подчеркивает процесс заполнения его членов, которые должны включать более одного учреждения или власти. В целях сохранения независимости, беспристрастности и независимости комиссии. Эта ситуация потенциально будет расширяться в будущем, учитывая, что каждый уровень информационной комиссии, как на центральном, провинциальном или районном/городском уровне, является институционально независимым. Это означает, что у каждого уровня комиссии есть своя комната для толкования формулировки Закона. Таким образом, положения или нормы в законе о формулировке должны быть определенными, чтобы не открывать различные толкования. Исходя из этого, Заявители подали пересмотр статьи 33 Закона № 14 от 2008 года о Открытости Общественной Информации, особенно в том случае, если фраза «переназначена» против пункта 3 статьи 1, пункта 1 статьи 27, пункта 1 статьи (28D), Пункт (3) статьи (28D); и статья (28F) Конституции 1945 года;

Б. ПОЛНОМОЧИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

1. Это политический переход от авторитарного к демократии, который привел к внесению поправок в Конституцию 1945 года, одна из которых

привела к изменению пункта 2 статьи 24 Конституции 1945 года, в котором говорится, *«Судебная власть осуществляется Верховным Судом и подведомственными ему судебными органами в судах общей юрисдикции, религиозных судах, военных судах, административных судах государства и Конституционном Суде»;*

2. Принимая во внимание, что пункт 1 статьи (24С) Конституции 1945 года гласит: *Конституционный Суд уполномочен осуществлять судебное преследование на первом и последнем уровне, окончательное решение которого состоит в том, чтобы проверить закон на соответствие Конституции, разрешить спор о полномочиях государственного учреждения, полномочия которого предоставлены Конституцией, прекратить роспуск политических партий и разрешить споры по результатам выборов»;*
3. Принимая во внимание, что на основании вышеизложенных положений Конституционный суд имеет право проверять законы на соответствие Конституции 1945 года, которая также основана на пункте 1 статьи 10 Закона № 24 от 2003 года о Конституционном суде с поправками, внесенными Законом № 8 от 2011 года о внесении поправок в Закон № 24 от 2003 о Конституционном суде, который заявил, *«Конституционный суд имеет полномочия выносить решения на первом и последнем уровне, окончательное решение которого заключается в следующем: (а) проверить закон на соответствие Конституции Индонезии 1945 года»;*
4. В соответствии с положениями Закона о Конституционном суде выше, полномочия Конституционного суда рассматривать закон против Конституции 1945 года также подтверждены в положениях пункта 1 статьи 29 буквы а Закона № 48 от 2009 год о Судебной Власти. Это также указано в положениях пункта 1 статьи 9 Закона № 12 от 2011 года об установлении законодательства, в котором *«В случае принятия закона, предположительно противоречащего Конституции Республики Индонезия 1945 года, проверка была проведена Конституционным судом»;*

5. Именно Конституционный Суд был сформирован как хранитель конституции. Если существует закон, содержащий или противоречащий Конституции (*неконституционный*), Конституционный суд может аннулировать его, отменив существование закона во всей его полноте или в статье;
6. Принимая во внимание, что как хранитель конституции Конституционный Суд также имеет право дать толкование положения статей в законе, чтобы соответствовать конституционным ценностям. Толкование Конституционного Суда о конституционности статей в Законе является единственным толкованием, имеющим юридическую силу. Следовательно, для статей, которые имеют неоднозначное, неясное и/или многозначное значение, их толкование также может запрашиваться Конституционным судом. В ряде случаев юридической проверки Суд также несколько раз указывал часть условно-конституционного права в соответствии с толкованием, данным Конституционным судом; или иным образом неконституционным: если не истолковано в соответствии с толкованием Конституционного Суда;
7. Принимая во внимание, что положения статьи 33 Закона № 14 от 2008 года, касающиеся Открытости Общественной Информации, согласно заявителям, создали ситуацию правовой неопределенности, порождая неоднозначные, нечеткие и мульти-интерпретируемых и потенциально препятствуя реализации конституционных прав, особенно права граждан на информацию и особенно заявитель, что наносит ущерб конституционным правам заявителей;
8. Принимая во внимание, что, таким образом, в этом ходатайстве Заявители представили обзор статьи 33 Закона № 14 от 2008 года, касающейся Открытости Общественной Информации, особенно до тех пор, пока фраза «переназначен», против Конституции 1945 года;
9. Принимая во внимание, что на основании вышеизложенного, поскольку запрос на проведение этого пересмотра представляет собой заявку на проверку закона на соответствие Конституции 1945 года, в соответствии с

положениями действующего законодательства, как предусмотрено Конституцией 1945 года, Законом о Конституционном Суде, Законом о Судебной Власти, Законом об Установлении Законодательства; ещё Постановление Конституционного Суда, в частности, Статью 33 Закона № 14 от 2008 года, касающуюся Открытости Общественной Информации, в той мере, в которой слова «переназначен», к пункту (1) статьи 27, пункту (1) статьи (28D), пункту (3) статьи (28D) и статье (28F) Конституция 1945 года является проверкой Закона против Конституции 1945 года, поэтому Конституционный суд уполномочен рассматривать, заслушивать и принимать решения по ходатайству *a quo*;

В. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЗАЯВИТЕЛЕЙ

10. Принимая во внимание, что признание прав каждого индонезийского гражданина подать ходатайства для изучения Закона против Конституции 1945 года является одним из показателей позитивного конституционного развития, которое отражает прогресс в укреплении принципов верховенства права. Закон как политический продукт СНП и Президента может быть проверен на предмет его конституционности в судебных органах, поэтому система сдержек и противовесов работает эффективно;
11. Что Конституционный Суд, служит среди прочего в качестве «*хранитель*» из «*конституционных прав*» каждый гражданин Республики Индонезии. Конституционный суд является судебным органом, которому поручено защищать права человека как конституционные права и законные права каждого гражданина. Получив эту информацию, заявители затем решили подать ходатайства о судебном пересмотре статьи 33 Закона № 14 2008 года об Открытости Общественной Информации Конституции 1945 года;
12. Принимая во внимание, что в соответствии с положениями пункта 1 статьи 51 Закона о Конституционном суде в юстиции статьи 3 Постановления Конституционного Суда № 06/PMK/2005, касающегося Руководящих Принципов в Отношении Пересмотра Судебных Решений, указывается, что: Заявитель является стороной, которая считает, что его

конституционные права и/или полномочия нарушены вступлением закона в силу, а именно:

- а. отдельные индонезийские граждане;
- б. единство общин обычного права, пока они живы и соответствуют развитию общества, а принципы Унитарного Государства Республики Индонезия регулируются законом;
- в. публичное или частное юридическое лицо;
- г. государственное учреждение.

13. Что в объяснении пункта 1 статьи 51 Закона о Конституционном суде говорится: «Под конституционными правами понимаются права, закрепленные в Конституции 1945 года». Объяснение затем уточняется в Решении Конституционного суда № 006/PUU-III/2005 и последующих решениях Конституционного суда, в которых говорится, что Конституционный суд определил 5 условий относительно конституционных потерь, как указано в пункте 1 статьи 51 Закона о Конституционном суде, а именно следующим образом:

- а. должны быть конституционные права и/или полномочия Заявителя, предоставленные Конституцией 1945 года;
- б. указанные конституционные права и/или полномочия были нарушены вступлением в силу Закона, поданного на рассмотрение;
- в. нарушение конституционных прав и/или полномочий носит специфический и актуальный характер, по крайней мере, потенциальный характер, который, согласно логическим рассуждениям, может иметь место наверняка;
- г. существует причинно-следственная связь между потерей конституционных прав и/или полномочий и законами, применяемыми для проверки; и
- е. существует вероятность того, что ходатайство предоставляется, права и/или органы власти утверждали не будет не больше или не произойти.

14. Это помимо пяти условий, которые должны быть поданы Заявителем в случае проверки Закона против Конституции, указанных в решении Конституционного Суда № 006/PUU-III/2005 и в деле № 11/PUU-V/2007 Конституционный суд в Постановлении № 27/PUU-VII/2009 при официальной проверке Закона № 3 от 2009 года, касающегося второй поправки к Закону № 14 от 1985 года о Верховном суде, также установил ряд других требований стать Заявителями, что подтверждается Конституционным судом: Судья по практике Суда (2003–2009 годы), отдельные индонезийские граждане, особенно налогоплательщики (налогоплательщик; см. Решение № 003/PUUI/2003) различных ассоциаций и НПО/LSM, занимающиеся вопросами закона в общественных интересах, юридическое лицо, региональное правительство Государственные учреждения и т. д., по мнению Суда, имеют законное право подавать ходатайства о проверке, как формальной, так и материальной, Закона против Конституции 1945 года.
15. Что мнение Конституционного суда относительно условий, которые должны быть заявителями в случае проверки законодательства на соответствие Конституции, вышеизложенное было подкреплено в решении Конституционного суда № 022/PUU-XII/2014, в котором говорится, что «граждане налогоплательщиков сообщества» считаются имеющими интересы в соответствии со статьей 51 Закона № 24 от 2003 года О Конституционном суде. Это соответствует пословице «*нет налогообложения без участия*» и наоборот «*нет участия без налога*»

ЧАСТНЫЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ ЗАЯВИТЕЛЬ

16. Принимая во внимание, что Заявитель I до Заявителя III являются частными юридическими лицами, которые имеют юридическое право и используют свое право предлагать это ходатайство, используя процедуру *правового статуса организаций (правовое положение)*;
17. Принимая во внимание, что Заявитель I до Заявителя III имеют юридическую силу в качестве Заявителя при пересмотре законов,

поскольку существует причинно-следственная связь (*causal verband*) с применимостью Закона № 14 от 2008 года о Открытости Общественной Информации, который вредит конституционному права Заявителей;

18. Принимая во внимание, что доктрина «*организационного положения*» является судебной процедурой, которая не только известна в доктрине, но также была принята в различных законах и нормативных актах в Индонезии, таких как Закон № 23 от 1997 года об Управлении Окружающей Средой, Закон № 8 от 1999 года о защите Прав Потребителей и Закон № 41 от 1999 года о Лесном Хозяйстве;
19. Принимая во внимание, что в практике правосудия в Индонезии, в том числе в Конституционном суде, правовое положение было принято и признано в качестве механизма поиска справедливости, что может быть доказано, среди прочего:
 - a. В Решении Конституционного Суда № 001-021-022/PUU-I/2003 о Пересмотре Закона № 20 от 2002 года об Электроэнергии;
 - b. В Решении Конституционного Суда № 060/PUU-II/2004 об Пересмотре Закона № 7 от 2004 года о Водных Ресурсах против Конституции 1945 года
 - c. В Решении Конституционного Суда № 140/PUU-VII/2009 о Пересмотре Закона № 1/PNPS/ от 1965 года о Предупреждении Злоупотреблений и/или Осквернении Религии;
 - d. В Решении Конституционного Суда № 7/PUUX/2012 о Пересмотре Закона № 17 от 2011 года о Государственной Разведке против Конституции 1945 года.
 - e. В Решении Конституционного Суда № 3/PUU-XII/2012 о Пересмотре Закона № 17 от 2013 года об Общественных Организациях против Конституции 1945 года.
20. То, что организация может действовать от имени общественных интересов, - это организация, которая выполняет требования, предусмотренные различными законами и судебной практикой, а именно:
 - a. в форме юридического лица или фонда;

- b. в уставе соответствующей организации прямо указана цель учреждения организации;
 - c. осуществляет деятельность в соответствии со своим уставом.
21. Принимая во внимание, что Заявитель I до Заявителя III являются неправительственными организациями, которые выросли и развивались независимо друг от друга, по своему собственному желанию среди общественности, которая была основана на стремлении внести свой вклад в различные социальные мероприятия, в том числе расширение участия и инициативы людей, поощрение открытости и подотчетности в деятельности государства, а также содействие защите прав человека. (Доказательство P-3);
22. Принимая во внимание задача и роль Заявителя I до Заявителя III в выполнении мероприятий заключается в том, чтобы иметь возможность участвовать в различных социальных и гуманитарных мероприятиях, в том числе расширять участие и инициативу людей, поощрять прозрачность и ответственность государства и ещё усиления защиты прав человека, включая реализацию и защиту права на информацию, постоянно проводятся с использованием его учреждения в качестве средства для борьбы за достижение этих различных целей и стремления нации, как указано в Преамбуле Конституции 1945 года;
23. Принимая во внимание, что задача и роль Заявителя I до Заявителя III в выполнении тех действий, упомянутых в настоящем документе выше, в этом вопросе путем использования его соответствующего учреждения в качестве средства для привлечения как можно большего числа представителей общественности, чтобы иметь возможность участвовать в различных социальных и гуманитарных мероприятиях, в том числе расширять участие и инициативу людей, поощрять прозрачность и подотчетность государства и содействовать защите прав человека, включая реализацию и защиту права на информацию, проводится без дискриминации по признаку пола, племени, расы, религии и так далее. Это отражено в Уставе и/или учредительном акте Заявителя (Доказательство

P-4).

24. В то время как правовая база и заинтересованность Заявителя I до Заявителя III в том, чтобы предложить Ходатайство о Пересмотре статьи 33 Закона № 14 от 2008 года о Открытости Общественной Информации, могут быть Обоснованы Уставом и/или Подзаконными Актами Заявителей. В Уставе и/или подзаконных актах Заявителя, прямо с целью создания организации, и Заявитель также осуществляет деятельность в соответствии с уставом ассоциации (Доказательство P-4).
 - a. В статье 2 Устава Заявителя I говорится, что YAPPIKA имеет цели и задачи в социальной и гуманитарной областях;
 - b. В статье 2 Устава Заявителя II указано, что PATTIRO имеет цели и задачи в социальной и гуманитарной областях;
 - c. В статье 2 Устава Заявителя III указано, что PERLUDEM имеет цели и задачи в социальной и гуманитарной областях;
25. Принимая во внимание, что для достижения своей цели и задачи, Заявитель I до Заявителя III проводили различные виды усилий/действий, проводимых непрерывно, поскольку они стали общедоступными (*notoire feiten*). Таким образом, формы действий, которые были выполнены Заявителями, следующие:
 - a. Принимает активное участие в каждом процессе разработки государственной политики, в том числе в формировании Закона *a quo*, предоставляя ряд важных материалов, а также результаты исследований, чтобы обеспечить соответствие каждой выработанной политики обязательствам государства по поощрению, осуществлению и защите прав человека каждого гражданина;
 - b. Активное проведение различных мероприятий по расширению участия и инициатив людей в рамках расширения возможностей сообщества в социальной и гуманитарной областях;
 - c. Мониторинг политики и различных исследований в целях укрепления демократизации, избирательной системы, защиты прав человека и обеспечения прозрачности и подотчетности в управлении

государством;

- d. Опубликовать различные виды книг, отчетов, журналов и других форм публикаций, чтобы стимулировать участие общественности в каждом государственном процессе разработки политики, а также вклад для политиков, которым в процессе требуется прозрачность и доступ к данным от каждого государственного организатора;
26. Принимая во внимание, что усилия и ряд действий, предпринятых Заявителем I - III осуществляет свое конституционное право - бороться за свои права совместно на благо нации и государства, как предусмотрено положениями пункта 2 статьи (28С) Конституции 1945 года, в которой говорится, что *«Каждый человек имеет право на саморазвитие в борьбе за свои права коллективно, чтобы развивать общество, нацию и свою страну»*;
27. Что в дополнение к обеспечению конституционной защиты пространства для общественного участия в развитии нации и государства, аналогичные утверждения также подняты в ряде законов и постановлений. Положения статьи 8 и статьи 9 Закона № 28 от 1999 года, касающиеся осуществления «чистой и свободной от коррупции при сговоре и кумовстве», прямо указывают на то, что участие общества является крайне необходимым для осуществления чистого государственного управления;
28. Эти аналогичные положения также подтверждаются в статье 15 Закона № 39 от 1999 года о правах человека, в которой говорится, что каждый человек, как лично, так и коллективно, имеет право развиваться для развития общества, нации и государства. Даже в статье 16 Закона о правах человека конкретно упоминается о правах отдельных лиц или групп на создание организации в социальных и добродетельных целях, включая организацию обучения и преподавания прав человека;
29. Что вопрос, который является объектом Закона № 14 за 2008 год об Открытости Общественной Информации, проверенный заявителями, является вопросом каждого гражданина в силу его универсального характера, что, безусловно, относится не только к делам Заявителя I до

Заявителя III, особенно в отношении устойчивости пространства общественного участия в развитии нации и государства, включая обеспечение прозрачности и подотчетности в управлении государством, что является важной предпосылкой демократии;

30. Более того, подача ходатайства для проверки Закона *a quo* является проявлением обеспокоенности и усилий Заявителя I до Заявителя III, направленных на постоянное поощрение участия и инициативы сообщества в процессе развития, в том числе в усилиях по обеспечению и защите прав человека, искоренению коррупции и внедрению чистого, прозрачного и подотчетного правительства;
31. Принимая во внимание, что Заявитель I, в частности, предпринимает различные совместные усилия с другими организациями гражданского общества, которые включены в Сеть Свободы Информации Индонезии в целях поощрения принятия закона № 14 от 2008 года О Свободе Общественной Информации, в том числе участвует в мониторинге его осуществления, такие как пропаганда выборов членов информационной комиссии в Центральной и Провинциальной частях Индонезии;
32. Что усилия, предпринимаемые Заявителем I, не только останавливаются на выборах членов информационной комиссии, но и постоянно проводят различные исследования с целью поощрения свободы информации в Индонезии, например, путем проведения независимого мониторинга осуществления Партнерства Открытого Правительства в Индонезии в 2013 году. Этот мониторинг проводится для оценки степени открытости государственных учреждений в Индонезии, особенно при осуществлении Закона *a quo* (Доказательство P-5);
33. Принимая во внимание, что двусмысленность формулировки статьи *a quo*, которая привела к правовой неопределенности в ее применении, угрожает усилиям, которые до сих пор предпринимались Заявителем I, по обеспечению поощрения права на информацию каждого гражданина. Таким образом, существование статьи *a quo* привело к нарушению конституции Заявителя I, как действительного, так и потенциального;

34. Принимая во внимание, что формулировка норм в статье *a quo* также привела к конституционной потере для заявителя II. Эта потеря в результате гибкости толкования положений статьи *a quo*, которая основана на формуле, может быть переведена исполнителем Закона таким образом, в соответствии с его волей и интересами;
35. То, что гибкость толкования может привести к отсутствию процесса отбора потенциальных членов Комиссии по информации, как в центре, так и/или в провинции/районе/городе, как того требует закон, что может иметь последствия или влиять на вопрос независимости и авторитета Комиссии при осуществлении полномочий, обязанностей и его функции;
36. То, что это условие может расстроить различные усилия, предпринятые Заявителем II в целях поощрения открытости информации, как часть усилий по обеспечению прозрачности и подотчетности в управлении правительством, которые Заявитель II предпринимал в течение длительного времени. Эти усилия становятся очень важной и неотъемлемой частью для достижения цели и задачи создания организации Заявителя II. Например, в 2010 году Заявитель II вместе с сетью других организаций гражданского общества тщательно следил за выполнением Закона № 14 от 2008 года об Открытости Общественной Информации (Доказательство P-6);
37. Принимая во внимание, что в отношении Заявителя III, который активно участвует в усилиях по содействию демократизации и улучшению избирательной системы, включая обновление данных о правах собственности, обеспечить широкое участие граждан в Выборах. Этим усилиям мешают и они находятся под угрозой в связи с их достижением и устойчивостью в результате отсутствия ясности в формулировке статьи *a quo*;
38. Принимая во внимание, что Заявитель III в настоящее время развивает открытость данных выборов (*Open Data Election*) в рамках усилий по поощрению открытости общественной информации, что является одним из мандатов Закона как такового. Однако этим усилиям грозит провал из-

за гибкости толкования статьи *a quo*, которая может угрожать достижению целей Закона *a quo*, что также влияет на конституционную утрату Заявителя III (Доказательство С-7);

39. Соответственно, существование статьи *a quo*, как фактической, так и, по крайней мере, потенциальной, препятствовало различным видам деятельности, осуществляемым Заявителем I до Заявителя III, в соответствии с мандатом, изложенным в его AD/ART, для поощрения разработки различных стратегий, связанных с усилиями по поощрению открытости информации, включая обеспечение прозрачности и подотчетности правительства, с тем чтобы нарушались конституционные права Заявителя I до заявителя III;
40. То, что наличие статьи *a quo* о прямым или косвенным образом, в целом, также наносит ущерб различным видам усилий, которые непрерывно предпринимались Заявителем I до Заявителем III в контексте выполнения их обязанностей и ролей в целях поощрения защиты, поощрения и осуществления прав человека, особенно в обеспечении реализации и защиты права на информацию, который также является неотъемлемой частью одного из конституционных прав граждан;
41. Принимая во внимание, что правовая неопределенность в отношении механизма переизбрания комиссара Информационной Комиссии, вызванная регулированием статьи *a quo*, также дополнительно доказывает, что существование статьи *a quo* фактически подорвало усилия Заявителя I до Заявителя III, а также потенциальную потерю конституционных прав Заявителей из-за ситуации правовой неопределенности;

ЗАЯВИТЕЛИ НЕЗАВИСИМЫХ ГРАЖДАН ИНДОНЕЗИИ

42. Заявитель IV является отдельным индонезийским гражданином (доказательство Р-8), который намеревается использовать свои права в качестве гражданина, гарантированные пунктом 1 статьи 27 и пунктом 3 статьи (28D) Конституции 1945 года, путем регистрации в качестве

- кандидата в члены Комиссии по информации в Провинции Горонтало;
43. Тогда как Заявитель IV не смог реализовать свои права в качестве гражданина, чтобы зарегистрировать себя в качестве потенциального члена Информационной Комиссии, поскольку Правительство Провинции Горонтало не открыло процесс отбора, как это предусмотрено Законом *a quo*. Губернатор Горонтало фактически издал Постановление № 323/11/VIII/2015 о Назначении Членов Областной Горонтало в Информационной Комиссии на период 2015–2019 годов без прохождения процедуры отбора, требуемой Законом *a quo* (назначать предыдущих комиссаров);
 44. То, что решение Губернатора Горонтало было издано со ссылкой на положения статьи *a quo*, в результате чего возникло толкование о том, что Комиссар Комиссии по Информации может быть переназначен на один последующий срок без прохождения процедуры отбора, требуемой Законом *a quo*. По-видимому, это учитывается в его решении (Surat Keputusan), которое непосредственно относится к обоснованности положений статьи *a quo*, без учета других статей в Законе *a quo*, который регулирует процесс отбора;
 45. Принимая во внимание решение Губернатора, Заявитель IV подал судебный иск, подав иск в Государственный Административный Суд Манадо (см. Доказательство P-8). Однако в своем решении Административный Суд признал иск неприемлемым, поскольку истец не имеет достаточных юридических оснований для предъявления иска по указанному постановлению. В этом решении Заявитель IV проводит обращение к (PTUN) Макаassar;
 46. Принимая во внимание, что закрытие доступа для Заявителя IV для получения равных возможностей в правительстве произошло из-за того, что процесс отбора членов Информационной Комиссии Провинции Горонтало не был открыт, что явилось следствием неоднозначности толкования статьи *a quo*, что ясно показывает, что Заявитель IV понес конституционные потери из-за неясности формулировка самой статьи;

47. Заявитель V является гражданином Индонезии (доказательство P-9), который работает исследователем в *Indonesian Parliamentary Center (IPC)*. Заявитель также является активистом, выступающим за открытость общественной информации, и выполняет свой мандат в качестве координатора секретариата *Freedom of Information Network Indonesia (FOINI)*, повседневный надзор за осуществлением закона об Открытости Общественной Информации;
48. Принимая во внимание, что внимание Заявителя V к усилиям по поощрению открытости общественной информации также направлено на то, чтобы Заявитель V серьезно рассматривал различные вопросы, связанные с открытостью информации, включая учреждения Комиссии по Информации. Это один из них предназначен для публикации Заявителем V, который написал книгу о «Обновлении Информационной Комиссии: к Комиссии Информационной и Независимой Профессиональной» (доказательство P-9);
49. Помимо проведения исследования, Заявитель V в настоящее время также активно следит за процессом отбора Провинциальной Информационной Комиссии в Восточном Калимантане, Нангроу-Ачех-Даруссалам, Юго-Восточном Сулавеси, Северном Калимантане, Риау, Северной Суматре и Центральном Сулавеси в качестве проявления Закона *a quo*;
50. Принимая во внимание, что процесс отбора в различных регионах, за которым следил Заявитель V, впоследствии был прерван существованием статьи *a quo*, что повлекло за собой различные толкования в отношении процедуры повторного назначения Комиссара Информационной Комиссии;
51. Принимая во внимание, что в этой ситуации различные усилия, предпринятые Заявителем V в рамках шагов по поощрению открытости общественной информации, в том числе посредством обновления Информационной Комиссии, были затруднены из-за существования статьи *a quo*. Таким образом, Заявитель V действительно понес конституционную потерю в результате формулировки статьи *a quo*;

52. Это, помимо ссылки на правовую основу, изложенную выше, заявитель IV и заявитель V также являются налогоплательщиками, что подтверждается фотокопией идентификационного номера налогоплательщика (NPWP) (см. Доказательство P-8 и Доказательство P-9). Принимая во внимание, что Заявитель IV и Заявитель V как налогоплательщики заявляют, что их конституционные интересы были нарушены положениями статьи *a quo*, поскольку они создают правовую неопределенность и препятствуют осуществлению права на участие в законодательстве и управлении государством, а также права на получение информации. Как налогоплательщик, Заявитель IV и Заявитель V имеют право на реализацию всех своих конституционных прав государством. Таким образом, условия правового положения, указанные в Решении Суда № 27/PUUVIII/2009 и Решении Конституционного Суда № 022/PUU-XII/2014, выполнены;
53. Исходя из вышеизложенного описания, становится ясно, что все Заявители выполнили требования и качество в качестве Заявителей для проверки Закона против Конституции 1945 года, как это предусмотрено в статье 51 буквой С Закона № 24 от 2003 года о Конституционном суде с поправками, внесенными Законом № 8 В 2011 году о внесении изменений в Закон № 24 за 2003 год о Конституционном суде, даже Постановление Конституционного суда и постановление Конституционного суда, который дает объяснение требований, чтобы стать Заявителем при проверке Закона о Конституции 1945 года. Таким образом, также очевидно, что все Заявители имеют законные права и интересы, представляющие общественные интересы, чтобы подать ходатайство для судебного пересмотра статьи 33 Закона № 14 от 2008 года о Открытости Общественной Информации к Конституции 1945 года;

Г. ПРИЧИНЫ ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ

Сфера Статьи для Пересмотра

То, что это ходатайство подано для проверки конституционности статьи 33

Закона № 14 от 2008 года, касающейся открытости общественной информации, особенно до тех пор, пока фраза «была повторно назначена» против Конституции 1945 года.

Конституционные основы, используемые в материальных условиях:

1. Статья 1 пункта (3) *«Государство Индонезия – это государство, основанное на законе».*
2. Статья 27 пункта 1 *«Все граждане одновременно находятся в законе и правительстве и обязаны соблюдать закон и правительство без исключений».*
3. Статья (28D) пункта 1 *«Каждый человек имеет право на признание гарантий, защиты и справедливой правовой определенности и равного обращения перед законом».*
4. Статья (28D) пункта 3 *«Каждый гражданин имеет право на равные возможности в управлении государством».*
5. Статья (28F) *«Каждый человек имеет право общаться и получать информацию для развития своей личной и социальной среды, а также имеет право искать, получать, хранить, обрабатывать и передавать информацию, используя все типы доступных каналов».*

Аргументы Ходатайства.

Положения статьи 33 Закона создали правовую ситуацию неопределенности, которая привела к появлению различных толкований формулировки, что противоречит статье 1 пункту 3 и статье (28D) пункту 1 Конституции 1945 года.

54. То, что одним из наиболее важных столпов формирования индонезийского государства, помимо опоры на принцип народного суверенитета, является также утверждение принципа верховенства права, как это предусмотрено в пункте 3 статьи 1 Конституции 1945 года, в котором прямо говорится: *«Государство Индонезия является правовым государством»* ;
55. Этот один из наиболее важных элементов верховенства права - это

гарантия и соблюдение принципа правовой определенности, как заявил Густав Радбрух, который объясняет, что правовые идеалы, которые затем институционализируются в правовом государстве, можно разделить на три общих принципа, а именно: целенаправленность, справедливость и правовая определенность (доказательство P-10);

56. Принимая во внимание, что в соответствии с теорией, касающейся идеалов права, Конституция 1945 года также подтверждает гарантию правовой определенности для каждого гражданина в правовом пространстве Индонезии, как написано в пункте 1 статьи 28D Конституции 1945 года: *Каждый человек имеет право на признание, гарантию, защиту и справедливую правовую определенность и равное обращение перед законом.*
57. Принимая во внимание, что эта правовая определенность также является одним из основных элементов правовой морали. Об этом говорит Лон Л. Фуллер, который утверждает, что правовое регулирование должно подчиняться внутренней морали, поэтому при его формировании необходимо учитывать следующие четыре условия:
 - а. Законы должны быть составлены таким образом, чтобы их могли понять обычные люди. Фуллер также называет это стремлением к ясности;
 - б. Правила могут не конфликтовать друг с другом;
 - в. В законе должна быть стойкость. Закон не должен меняться каждый раз, чтобы каждый больше не ориентировал свою деятельность на него;
 - г. Должно быть соответствие между правилами, заявленными в фактической реализации (доказательство P-11);
58. Принимая во внимание, что важность правовой определенности не только соблюдается в традиции *rechtsstaat*, но и традиция верховенства права также подтверждает важность правовой определенности. Само верховенство права интерпретируется как «*правовая система, в которой правила ясны, понятны и справедливо применяются*» - четкая правовая

система (с меньшей вероятностью злоупотребления), легкая для понимания и поддержания справедливости. Правовая определенность - это особенность верховенства права, которая содержит принципы законности, предсказуемости и прозрачности;

59. Эта правовая определенность в классической традиции верховенства права, по мнению Фридриха фон Хайека, является одним из основных атрибутов верховенства права, в дополнение к двум другим признакам, а именно общеприменимым признакам и признакам равенства (доказательство P-12);
60. Эта правовая определенность, по мнению Хайека, означает, что закон можно прогнозировать или выполнять элемент предсказуемости, чтобы субъект права мог предсказать, какие правила лежат в основе его поведения, и как эти правила интерпретируются и реализуются. Правовая определенность является важным аспектом, тесно связанным со свободой действий человека (см. Доказательство P-12)
61. Принимая во внимание, что столкновение между статьями в Законе *a quo* явно противоречило принципу правовой определенности, который требует ясности формулировки закона. Описано французским правоведом Чарлес Эйсенманном: *Пусть никто не утверждает, что законодатель лишен права создавать законы. Нет, он все еще свободен от всего, что ему нравится, но все, что он действительно создает, будет обычным законом. Более того, таким образом, определенность права гарантируется посредством единообразия и однородности законодательного права* (доказательство P-13)
62. Принимая во внимание, что правовая неопределенность, как следствие формулировки статьи *a quo*, очевидна из существования различных методов отбора членов Комиссии по Информации Провинции Горонтало путем выбора членов Информационной Комиссии Провинции Джакарта, Провинции Западная Нуса-Тенгара, Провинции Бали, Провинции Восточный Калимантан, Провинции Северный Сулавеси, Провинции Нангро Ачех Даруссалам, а также зачисление в члены Центральной

Информационной Комиссии (KIP);

63. Принимая во внимание, что при заполнении членов Информационной комиссии провинции Горонтало это осуществлялось путем повторного назначения напрямую, без проведения процесса отбора. Принимая во внимание, что при заполнении членов Информационной Комиссии Провинции Джакарта, Провинции Западная Нуса-Тенгара, Провинции Бали, Провинции Восточный Калимантан, Провинции Северный Сулавеси и Провинции Нангроу Ачех Даруссалам, а также Центральной Информационной Комиссии была проведена процедура отбора в соответствии с требованиями закона *a quo*;
64. Эта ситуация возникла только в процессе отбора, во второй период, при заполнении Провинциальной Комиссии по Информации. В ходе этого процесса возникли споры относительно цели и значения положений статьи *a quo*, так что такие провинции, как Горонтало, осмелились немедленно восстановить членов Информационной комиссии, ссылаясь на положения статьи *a quo*, без предварительного отбора;
65. Принимая во внимание, что вопрос заполнения руководства или членов Информационной Комиссии был детально и систематично рассмотрен в восьмом разделе «Назначение и увольнение» в статье 30 до 33 Закона *a quo* следующим образом:

Положение	Материалы
Статья 30	(1) Условия назначения членов Информационной комиссии: а) гражданин Индонезии; b) иметь целостность и безупречен; c) никогда не был осужден за уголовное преступление, которому грозило наказание в виде 5 (пяти) лет или более; d) обладать знаниями и пониманием в области Открытости Общественной Информации как части прав человека и государственной политики;

	<p>e) иметь опыт работы в государственных органах;</p> <p>f) готов отказаться от членства и должности в государственных органах, если назначен членом Комиссии Информации;</p> <p>g) готов работать полный рабочий день;</p> <p>h) самый низкий возраст 35 (тридцать пять) лет; и</p> <p>i) здоровое тело и душа.</p> <p>(2) Набор потенциальных членов Информационной Комиссии осуществляется Правительством открытым, честным и объективным образом.</p> <p>(3) Список кандидатов в Информационную Комиссию должен быть объявлен общественности.</p> <p>(4) Каждый человек имеет право представлять мнения и оценки потенциальных членов Информационной Комиссии, как указано в пункте (3), с указанием причин.</p>
Статья 31	<p>(1) Потенциальные члены Центральной Информационной Комиссии в соответствии с пунктом (2) статьи 30 должны быть представлены в Совет Народных Представителей Республики Индонезия 21 (двадцать одним) кандидатом.</p> <p>(2) Совет Народных Представителей Республики Индонезия выбирает членов Центральной Информационной Комиссии путем подбора и надлежащего тестирования.</p> <p>(3) Члены Центральной Информационной Комиссии, избранные Советом Народных Представителей Республики Индонезия, впоследствии определяются президентом.</p>

Статья 32	<p>(1) Потенциальные члены провинциальной Комиссии по Информации и/или районной/городской Комиссии по Информации в соответствии с пунктом (2) статьи 30 представляются большинству Губернаторов и/или регентов/мэров в провинциальный Совет Народных Представителей и/или районной/городской Совет Народных Представителей. немного 10 (десять) кандидатов и максимум 15 (пятнадцать) кандидатов.</p> <p>(2) Региональный Совет Народных Представителей Провинции и/или районной/городской выбирает членов провинциальной Комиссии по Информации и/или Информационной Комиссии районной/городской через прилегания и правильного теста.</p> <p>(3) Члены Провинциальной Информационной Комиссии и/или районной/городской Информационной Комиссии, которые были избраны Провинциальный Совет Народных Представителей и/или Совет Народных Представителей районной/ городской впоследствии определяются губернатором и/или регентом/мэром.</p>
Статья 33	<p>Член Информационной Комиссии назначается на срок 4 года и может быть назначен повторно на один последующий период.</p>

66. Принимая во внимание, что, если рассматривать положения статей 30 до 33 вышеупомянутого закона *a quo*, процесс и механизм смены руководителей или членов Информационной Комиссии систематически регулируются в том смысле, что положения статей друг о друге связаны друг с другом или должны прочесть в последовательности от положений

статьи 30 до статьи 33;

67. Принимая во внимание, что положения, касающиеся процесса и механизма отбора руководителей или членов информационных комиссий, являются систематическими и взаимосвязанными друг с другом, в том числе положения в Статье 33, в частности в том, что касается фразы «переназначение», поэтому процесс должен обязательно ссылаться на избирательный механизм и регулироваться Законом *a quo*;
68. Принимая во внимание, что на самом деле существуют различные механизмы, используемые в процессе заполнения руководителей и членов Информационной Комиссии, в результате неоднозначности в толковании фразы «переназначен» в Статье 33 Закона *a quo*;
69. Это похоже на то, что произошло в Провинции Горонтало, с Указом Губернатора Горонтало № 323/11/VIII/2015 от 13 августа 2015 года (доказательство P-14), который назначает (пере) руководителей или членов Комиссии по Информации Горонтало периода 2015-2019, без прохождения процесса отбора и механизма, как это предусмотрено в Законе *a quo*. В своем письме в разделе «Рассмотрение» в явной форме Губернатор Горонтало основывал свое решение на положениях статьи *a quo*, не рассматривая в полной мере статьи, касающиеся назначения членов Информационной Комиссии;
70. Принимая во внимание, что было сделано губернатором Горонтало, аннулировало как минимум три важных этапа в выборе членов руководства информационной комиссии Провинции Горонтало: Во-первых, это не открывает возможности общественности (гражданам в Горонтало) зарегистрироваться в качестве членов Информационной Комиссии; Во-вторых, он не сообщает общественности, кто является кандидатом на руководящие должности или членами Комиссии по Информации; В-третьих, в него не входит Региональный Совет Народных Представителей (СНПР) Провинции Горонтало как государственное учреждение, являющееся уравнивающей силой, которая должна участвовать в проверке соответствия и надлежащей проверки кандидатов

на руководителей/членов Информационной Комиссии;

71. Принимая во внимание, что было сделано губернатором Горонтало, было обратно пропорционально процессу избрания руководителей или членов Информационной Комиссии провинции Джакарта, провинции Западная Нуса-Тенгара, провинции Бали, провинции Восточный Калимантан, провинции Северный Сулавеси, провинции Нангроу-Ачех-Даруссалам и Центральной Информационной Комиссии, которая по-разному толковала положения Статьи *a quo* со ссылкой на другие статьи, касающиеся процесса и условий назначения членов Информационной Комиссии;
72. Принимая во внимание, что Провинция Джакарта, Провинция Западная Нуса Тенгара, Провинция Бали, Провинция Восточный Калимантан, Провинция Северный Сулавеси, Провинция Нангроу-Ачех-Даруссалам и Центральной Информационной Комиссии для переизбрания руководства или членов Информационной Комиссии осуществляется посредством процесса выбора члена или лидера Комиссии по Информации, проводимого Губернатором провинции Джакарта, провинции Западная Нуса Тенгара, провинции Бали, провинции Восточный Калимантан, провинции Северный Сулавеси, провинции Нангроу-Ачех-Даруссалам и Правительством путем формирования приемной комиссии;
73. Принимая во внимание, что различные процессы, используемые в некоторых провинциях, одна провинция Горонтало, которая отличается от Провинции Джакарта, Провинции Западная Нуса Тенгара, Провинция Бали, Провинции Восточный Калимантан, Провинции Северный Сулавеси, Провинции Ачех, как воплощение или осуществления статьи *a quo*, особенно фраза «переназначен». Это показывает неоднозначность толкования формулировки статьи *a quo*, что приводит к правовой неопределенности в процессе выбора руководителей или членов Информационной Комиссии;
74. Принимая во внимание, что по данному вопросу Центральная информационная Комиссия как учреждение, координирующее выполнение обязанностей и функций общей Информационной Комиссии,

в частности посредством выполнения ряда нормативных актов информационной комиссии, издала инструкцию через *Policy Paper* Центральной Информационной Комиссии от июля 2014 года о Назначении и Увольнении Членов Информационной Комиссии;

75. Принимая во внимание, что в *Policy Paper* Центральная Информационная Комиссия подтверждает необходимость связать статью 33 со статьей 30, статьей 31 и статьей 32 в ее толковании. Следовательно, по мнению Центральной Информационной Комиссии, повторное назначение в соответствии со статьей 33 должно сначала пройти процесс, который регулируется статьями 30, 31 и 32 Закона *a quo* (доказательство P-15);
76. Принимая во внимание, что Центральная Информационная Комиссия предоставила объяснение толкования статьи *a quo*, но из-за отсутствия иерархических уровней и структур между Центральной Информационной Комиссией, провинциальной Информационной Комиссией и районной/городской Информационной Комиссией, поэтому это объяснение не является структурной ссылкой. Даже в следующем процессе, если нет четкого толкования статьи *a quo*, аналогичные проблемы возникают и в процессе заполнения членов Центральной Информационной Комиссии в последующий период;
77. Принимая во внимание Закон *a quo*, институционально каждая из Информационных Комиссий, как на центральном, провинциальном и районном/городском уровнях, является независимым учреждением без структурных отношений друг с другом, так что Центральная Информационная Комиссия не может влиять на решения Провинциальные и Районные/Городские Комиссии;
78. Принимая во внимание, что в качестве сравнения фраз, переназначенных в различных законах и нормативных актах, регулирующих механизм замещения руководства или членов независимой Государственной Комиссии, обычно понимается необходимость сначала пройти процедуру отбора, как это предусмотрено в Законе. Даже несмотря на то, что в его настройках указано, что он может быть ПЕРЕИЗБРАН или может быть

ПЕРЕНАЗНАЧЕН, процесс должен проходить через тот же механизм, а именно через этапы процесса и механизмы отбора/набора персонала, как и раньше (см. Таблицу):

Положение	Материалы	Механизм	Осуществление
Закон № 30 от 2002 года о Комиссии по Искоренению Коррупции	Статья 34: Председатель Комиссии по искоренению коррупции имеет срок 4 года и может быть переизбран только на один срок.	Правительство проводит отбор путем создания отборочных комиссий с участием общественности и СНП для проведения надлежащей и надлежащей проверки.	Выборы
Закон № 14 от 2008 о Открытости Общественной Информации.	Статья 33: Члены информационной комиссии назначаются сроком на 4 года и могут быть переназначены на один последующий период.	Правительство проводит отбор путем создания отборочных комиссий с участием общественности и СНП для проведения надлежащей и надлежащей проверки.	В Центральной информационной комиссии на период 2013–2017 годов были проведены выборы, в то время как на уровне провинций все еще велись дебаты между переизбранием или

			немедленным повторным назначением.
Закон № 5 от 1999 о Запрете Монополистической Практики и Недобросовестной Конкуренции	Срок полномочий членов комиссии по правам человека в течение 5 лет и после прекращения полномочий может быть переназначен только на один срок.	Правительство проводит отбор путем создания отборочных комиссий с участием общественности и СНП для проведения надлежащей и надлежащей проверки.	Выборы
Закон № 39 от 1999 о Правах Человека	Пункт 4 статьи 83: Срок полномочий Национальной комиссии по правам человека в течение 5 лет и после прекращения полномочий может быть переназначен только на один срок.	Национальная комиссия по правам человека проводит отбор путем создания отборочных комиссий с участием общественности и СНП для проведения надлежащей и надлежащей проверки.	Выборы

Закон № 22 от 2004 года о Судебной Комиссии	Статья 29: Член Судебной комиссии занимает должность в течение 5 (пяти) лет, затем может быть переизбран на 1 (один) дополнительный срок.	Правительство проводит отбор путем создания отборочных комиссий с участием общественности и СНП для проведения надлежащей и надлежащей проверки.	Выборы
Закон № 32 от 2002 года о Вещании	Пункт 3 статьи 9: срок полномочий председателя, заместителя председателя и членов Центрального КРІ и региона КРІ составляет 3 (три) года и может быть переизбран только 1 (один) раз на следующий срок.	Правительство проводит отбор путем создания отборочных комиссий с участием общественности и СНП для проведения надлежащей и надлежащей проверки.	Выборы

79. Принимая во внимание, что из приведенной выше сравнительной таблицы, существует несоответствие в использовании терминов, связанных с процессом заполнения членов или руководителей

независимых государственных комиссий. Есть законы, которые используют термин «назначенный», в то время как некоторые другие законы используют термин «выбранный». Это, безусловно, показывает, что в институциональных механизмах независимых государственных комиссаров нет четкого замысла, поэтому появляется возможность использовать различные термины;

80. Однако таблица сравнения различных законов и нормативных актов, регулирующих механизм заполнения руководства или членов независимой государственной комиссии выше, также показывает, что фраза «переназначен» почти всегда интерпретируется как переизбранный, что означает, что сначала он должен пройти процесс отбора, требуемый законом;
81. Принимая во внимание, что процесс отбора на второй срок для руководства или членов независимой государственной комиссии, особенно Информационной комиссии, важен для обеспечения того, чтобы переизбранные руководители или члены комиссии по-прежнему отвечали требованиям, установленным законом, чтобы они могли надлежащим образом выполнять свои обязанности и функции;
82. То, что описание приведенного выше аргумента появляется, хотя обычно фраза «переназначен» обычно интерпретируется как необходимость пройти процесс повторного отбора, но реализация статьи *a quo* привела к различным практикам, поэтому формулировка статьи *a quo* явно не соответствует правилам правовой определенности, поскольку конституционные принципы и мораль, как описано в приведенных выше аргументах; Формулировка статьи 33 Закона привела к возникновению нарушений принципа равенства, предусматривающего равные возможности в правительстве, что противоречит пункту 1 статьи 27 и пункту 3 статьи 28D Конституции 1945 года;
83. Принимая во внимание, что пункт 1 статьи 27 Конституции 1945 года гласит: «Все граждане находятся в одно и то же время перед законом и государством и обязаны соблюдать закон и правительство без

исключения». Аналогичное утверждение также подтверждается в пункте 3 статьи 28D Конституции 1945 года, в котором говорится: «каждый гражданин имеет право на равные возможности в правительстве»;

84. Принимая во внимание, что принцип равенства перед законом и правительством является одним из ключевых столпов верховенства закона (верховенства права). Это подтверждает А.В. Дайси «*Перемещение верховенства закона*, 2009: 199», в котором говорится, что правовое государство должно иметь как минимум три характеристики, а именно: поддержание верховенства закона - *верховенства закона*, равенства перед законом - равенства перед законом и наличия гарантий и механизмов защиты прав - надлежащей сварки (доказательство P-16);
85. Принимая во внимание, что это связано с равенством перед законом, пояснил Дайси, что все общественные группы имеют одинаковое представление в глазах общего закона страны, которым руководит суд. *Верховенство закона* не признает исключений для государственных чиновников или отдельных лиц против законов, регулирующих граждан в целом, а также в административных судах (административные канцлеры);
86. Что касается традиции *верховенства закона*, Брайан Таманаха (2004: 33) говорит, что если равенство является спутником свободы, они подобны денежной единице, основанной на моральном равенстве, которое дается всем людям как независимым правообладателям. Далее подчеркивалось, что уравнения или равенство требуют, чтобы каждый гражданин имел равные политические права, включая равенство перед законом (доказательство P-17);
87. Принимая во внимание, что это соответствует мышлению Таманаха, Ларри Мэй в *Getting to the Rule of Law* (2011: 260) утверждает, что верховенство права фактически построено на основе равенства перед законом и рассмотрения равенства в отношении каждого человека, который является членом сообщества в качестве ключевого. Поэтому этот принцип не требует дифференциации обращения с согражданами (доказательство P-18);

88. По словам Роберта А. Даля (2006: 35), степень его соответствия обеспечивается доступом к политическому равенству, в том числе в пространствах государственной политики. Мышление Даля отходит от теории справедливости, предложенной Джоном Роулсом (1971), в которой подчеркивается, что: (i) каждый человек имеет одинаковое право на самую широкую свободу и равен свободе других; и (ii) каждый человек должен иметь равные шансы или возможности, в том числе для достижения определенных должностей в правительстве (доказательство P-19);
89. Принимая во внимание, что равное положение в правительстве проявляется другими как равные права на участие в управлении государством, либо в исполнительной части, либо в пункте 3 статьи (28D) Конституции 1945 г. Права в этом правительстве могут быть истолкованы как право каждого гражданина иметь и получать равный доступ на определенные должности в правительстве, включая государственные комиссии, созданные в рамках поддержки управления правительством;
90. Принимая во внимание, что из-за неясности формулировки статьи *a quo* она также влияет на отсутствие равного доступа для каждого гражданина для получения равных полномочий в правительстве, включая участие в правительстве, как это гарантировано Конституцией 1945 года;
91. Принимая во внимание, что существует разница в доступе к заседанию и участию в правительстве, это можно увидеть в различиях в механизме заполнения руководства или членов Информационной Комиссии, которые произошли в провинции Горонтало и в других провинциях, таких как Нангро Ачех Даруссалам и Джакарта;
92. Принимая во внимание, что начисление производится по прямому назначению, без процесса повторного выбора, так что нет доступа к людям, которые хотят участвовать в конкурсе на выдвижение должности. В то время как в других провинциях назначение членов Информационной Комиссии должно быть открытым процессом отбора, так что каждый может участвовать в публичных конкурсах;
93. Принимая во внимание, что различные ситуации, возникающие в

Горонтало и других провинциях, безусловно, не могут быть истолкованы как просто вопрос практики, а как условие, созданное из-за отсутствия ясности в толковании статьи *a quo*, и если не будет немедленно прояснена, потенциально затруднит соблюдение конституционные права граждан;

94. Соответственно, ясно, что формулировка статьи *a quo* привела к различиям в доступе к занимаемым определенным должностям или должностям в правительстве, как показано в ситуации выше, сограждане Индонезии, но имеют различный доступ для участия в правительстве. Поэтому положения статьи *a quo* явно противоречат пункту 1 статьи 27 и пункту 3 статьи 28D Конституции 1945 года;

Формулировка статьи 33 Закона *a quo* - активно и потенциально препятствует осуществлению права на информацию, так что это противоречит статье (28F) Конституции 1945 года.

95. Принимая во внимание, что положения статьи 28F Конституции 1945 года гласят: «Каждый человек имеет право сообщать и получать информацию для развития своей личной и социальной среды, а также имеет право искать, получать, хранить, обрабатывать и передавать информацию, используя все типы доступных каналов»;
96. В качестве попытки реализовать это право, которое составляет конституционные права и права человека каждого гражданина, государство установило Закон № 14 от 2008 года об открытости общественной информации, который также создает независимую государственную комиссию для обеспечения реализации указанных прав;
97. Что эта Комиссия была сформирована как независимое учреждение, которое функционирует для выполнения настоящего Закона, а его нормативные акты устанавливают стандартные технические руководящие принципы для служб общественной информации и разрешают споры в области общественной информации посредством посредничества и / или судебного разбирательства без судебного разбирательства (статья 23 Закона *a quo*);

98. Таким образом, формирование Информационной комиссии в качестве одной из независимых государственных комиссий направлено на удовлетворение информационных потребностей граждан, что является одной из важных характеристик демократического государства, которое поддерживает суверенитет народа для осуществления хорошего государственного управления;
99. Принимая во внимание, что кроме того, что существование Информационной Комиссии направлено на поддержку открытости общественной информации как средства оптимизации общественного контроля над администрацией государства и государственных органов и всего, что приводит к общественным интересам;
100. Одним из аспектов, который необходимо учитывать при создании независимой государственной комиссии, в том числе Информационной Комиссии, является процесс отбора и набора членов комиссии. Независимая государственная комиссия требует, чтобы процесс заполнения руководства или его членов определялся не только одним учреждением, но и несколькими учреждениями, как проявление принципа *checks and balances*;
101. Принимая во внимание, что упомянутые здесь соображения основаны на мысли, что учреждение не может работать независимо и автономно, если только одна политическая сила проводит процесс выдвижения своих лидеров. Таким образом, общественность должна быть в полной мере участвовать в процессе отбора руководителей или членов Комиссии информации, в том числе и представители народа (СНП и СНПР) в качестве представительства народа;
102. Принимая во внимание, что прямое повторное назначение руководства или членов Информационной Комиссии без прохождения процедуры отбора лишило общественность права участвовать и контролировать работу этой Комиссии. Это также включало устранение роли СНП/СНПР, который также должен играть роль в надзоре/контроле этой информационной комиссии, одна из которых проявилась в их роли в

- процессе отбора руководителей или членов Информационной Комиссии;
103. Принимая во внимание, что отсутствие периодического контроля в рамках процесса повторного отбора, как того требует Закон *a quo*, лишило общественность возможности осуществлять контроль и оценку возможностей, качества и компетентности руководства или членов Информационной Комиссии;
104. Принимая во внимание, что отсутствие мер контроля для переоценки независимости, беспристрастности, возможностей и качества руководства или членов Информационной Комиссии может повлиять на реализацию и защиту права на информацию, что является целью Закона *a quo*. Фактически, если Информационная Комиссия назначается с учетом решения правительства (Губернатора/Регента/Мэра), без участия других учреждений/органов, как это предусмотрено в Законе, в работе Информационной Комиссии она может быть смещена в интересах правительства, а не гарантировать защищать общественные права на информацию;
105. Принимая во внимание, что неспособность достичь целей Закона *a quo*, в том числе потенциального смещения в интересах Информационной Комиссии с повторным назначением без прохождения процесса отбора, в результате существования статьи *a quo*, окажет влияние на информационные права граждан, особенно на информацию общественности, поэтому положения статьи *a quo* также противоречат статье (28F) Конституции 1945 года;

Д. PETITUM

Исходя из изложенных выше правовых и конституционных причин, мы просим коллегия судей Конституционного суда рассмотреть и принять решение по запросу о судебном пересмотре следующим образом:

1. Принять и удовлетворить все запросы на пересмотр законов, представленные заявителями;
2. Объявить статью 33 Закона № 14 от 2008 год в той мере, в которой фраза

«переназначен» противоречит Конституции 1945 года, поскольку она не читается как «переизбранная путем отбора, как предусмотрено статьями 31 и 32»;

3. Объявить статью 33 в той мере, в которой фраза «переназначен» не имеет обязательной юридической силы, поскольку оно не читается как «переизбранный путем отбора, как предусмотрено статьями 31 и 32»;

Или, если у Ассамблеи Конституционного суда есть другое мнение, попросите самое справедливое решение (*ex aequo et bono*).

[2.2] Учитывая, что для доказательства своих доводов Заявители представили доказательства/письменные документы, которым было предоставлено доказательство P-1 до P-19, следующим образом:

1. Доказательство P-1: Копия закона № 14 от 2008 год об Открытости Общественной Информации;
2. Доказательство P-2: Копия Конституции 1945 года Республики Индонезии;
3. Доказательство P-3: Копия документов одобрения Yappika и Perludem из Министерства Юстиции и Прав Человека, удостоверение личности Заявителя I, Заявителя II и Заявителя III, а также поправки к Yappika и Pattiro;
4. Доказательство P-4: Акт об учреждении (AD/ART) Yappika, Pattiro и Perludem;
5. Доказательство P-5: Копия независимого отчета о результатах мониторинга реализации партнерства «*Open Government Partnership*» в Индонезии, 2012–2013 годы (Заявитель I);
6. Доказательство P-6: Копия годового отчета об Исполнении Закона № 14 от 2008 год об Открытости Общественной Информации (заявитель II);
7. Доказательство P-7: Копия модуля *Open Data Pemilu* (Заявитель III);
8. Доказательство P-8: Копия КТР и NPWP Заявитель IV, а также решение Государственного Административного Иска, поданное

Заявителем IV;

9. Доказательство P-9: Копия КТР и NPWP Заявитель V, а также Книга Обновлений Информационной Комиссии: *Menuju Komisi Informasi yang Mandiri dan Profesional*, написанная Заявителем V;
10. Доказательство P-10: Копия статей Торбена Спака, *Meta-Ethics and Legal Theory: The Case of Gustav Radbruch*;
11. Доказательство P-11: Копия Книги Lon L. Fuller. *Morality of Law*. New Heaven and London: Yale University Press. 1969;
12. Доказательство P-12: Копия книги Friedrich A. von Hayek *The Constitution of Liberty*. Chicago: the University of Chicago Press. 2011;
13. Доказательство P-13: Копия книги Pietro Costa и Danilo Zolo (eds.). *The Rule of Law History, Theory and Criticism*. Dordrecht: Springer. 2007;
14. Доказательство P-14: Копия Постановления Губернатора Горонтало № 323/11/VIII/2015 от 13 августа 2015 года О назначении членов информационной комиссии Горонтало на период 2015-2019 годов;
15. Доказательство P-15: Копия *Policy Paper* Центральной Комиссии по Информации июля 2014 года о назначении и освобождении от должности члена Комиссии Информации;
16. Доказательство P-16: Копия книги Gianlugi Palombella и Neil Walker (eds.). *Relocating the Rule of Law*. Oxford and Portland: Hart Publishing. 2009;
17. Доказательство P-17: Копия книги Brian Z. Tamanaha. *On The Rule of Law*. Cambridge: Cambridge University Press. 2004;
18. Доказательство P-18: Книга James E. Flaming (ed.). *Getting to The Rule of Law*. New York: New York University Press. 2011;
19. Доказательство P-19: Книга Robert A. Dahl. *On Political Equality*. New Heaven: Yale University Press. 2006.

[2.3] Учитывая, что для сокращения описания в этом решении все, что содержится в протоколе судебного разбирательства, содержится и является неотъемлемой частью этого решения;

3. ЮРИДИЧЕСКИЕ СООБРАЖЕНИЯ

Судебная власть

[3.1] Учитывая, что на основании пункта 1 статьи 24С Конституции Республики Индонезии 1945 года (далее именуемой Конституцией 1945 года), Статья 10 пункта 1 буквы а Закона № 24 от 2003 О Конституционном Суде с поправками внесенными Законом № 8 от 2011 года о внесении изменений в Закон № 24 2003 года о Конституционном Суде (Государственный Вестник Республики Индонезии 2011 года № 70, Дополнение к Государственному Вестнику Республики Индонезии № 5226, именуемое в дальнейшем Закон о Конституционном суде) и Статья 29 пункта 1 буквы а Закон № 48 от 2009 о Судебной Власти (Государственный Вестник Республики Индонезия 2009 года № 157, Дополнение к Государственному Вестнику Республики Индонезия № 5076), одним из конституционных органов Суда является проверка закона на предмет нарушения Конституции;

[3.2] Учитывая, что, хотя ходатайство Заявителя касается проверки конституционности норм Закона, в соответствии с Законом № 14 от 2008 года об Открытости Общественной Информации (Государственный вестник Республики Индонезии 2008 года № 61, Дополнение к Государственному вестнику Республики Индонезии № 4846, далее именуемый Закон 14/2008) к Конституции 1945 года Суд имеет право выносить решение по ходатайству *a quo*;

Правовое Положение Заявителей

[3.3] Принимая во внимание, что на основании пункта 1 статьи 51 Закона о Конституционном суде и его объяснений те, кто могут выступать в качестве заявителей при проверке Закона против Конституции 1945 года, - это те, кто

считает, что их конституционные права и/или полномочия нарушены вступлением в силу Закона, поданного на рассмотрение, а именно:

- a. отдельные индонезийские граждане (включая группы людей, которые имеют схожие интересы);
- b. общественная единица обычного права, поскольку она все еще жива и в соответствии с развитием общества и принципом унитарного государства Республика Индонезия, закрепленным в Законе;
- c. публичное или частное юридическое лицо; или государственные учреждения;

Таким образом, заявитель в судебном пересмотре закона против Конституции 1945 года должен объяснить и доказать первым:

- a. его положение в качестве заявителя, указанное в пункте 1 статьи 51 Закона о Конституционном суде;
- b. существование утраты конституционных прав и/или полномочий, предоставленных Конституцией 1945 года, в результате вступления в силу Закона, поданного на рассмотрение;

[3.4] Принимая во внимание, что Суд с момента принятия Решения № 006/PUU-III/2005 от 31 мая 2005 г. и Решения № 11/PUU-V/2007 от 20 сентября 2007 г. и последующих решений считает, что нарушение конституционных прав и/или полномочий по назначению в пункте 1 статьи 51 Закона о Конституционном суде должно выполняться пять условий, а именно:

- a. существование конституционных прав и/или полномочий Заявителя, предоставленных Конституцией 1945 года;
- b. такие конституционные права и/или полномочия считаются нарушенными вступлением в силу Закона, поданного на рассмотрение;
- c. нарушение таких конституционных прав и/или полномочий должно быть конкретным и фактическим или, по крайней мере, потенциальным по своему характеру, которое, согласно логическим рассуждениям, может быть гарантировано возникшим;

- d. существует причинно-следственная связь (*causal verband*) между утратой, называемой вступлением в силу Закона, поданного на рассмотрение;
- e. вероятность того, что с предоставлением ходатайства, нарушение конституционных прав и/или полномочий, как утверждается, не будет или больше не произойдет;

[3.5] Принимая во внимание, что, хотя на основании положений пункта 1 статьи 51 Закона о Конституционном суде и условий утраты конституционных прав и/или полномочий, описанных выше, Суд рассмотрит правовую позицию заявителей в соответствии с описанием заявителя и доказательствами, представленными Заявителем, следующим :

Принимая во внимание, что Заявитель I до Заявителя III квалифицирует себя как частное юридическое лицо в форме неправительственной организации или неправительственной организации (LSM), которая растет и развивается независимо, по своей собственной воле и желанию в сообществе, основанном на стремлении внести свой вклад в различные социальные и гуманитарные действия, включая расширение участия и инициатив людей, поощрение прозрачности и подотчетности в государственном управлении, а также содействие защите прав человека;

Частное юридическое лицо от Заявителя I к Заявителю III подтверждается уставом, сделанным перед нотариусом, а именно для Заявителя I с нотариальным актом № 06 от 30 октября 2006 года от имени Фонда содействия инициативе и партнерству индонезийской общины (YAPPIKA), в который были внесены Нотариального Акта № 1 от 6 апреля 2016 г.; потом заявителя II с Нотариальным Актом № 24 от 7 декабря 2009 года от имени Фонда регионального информационного и информационного центра (PATTIRO); и Заявитель III с Нотариальным Актом № 279 от 15 ноября 2011 года от имени Фонда Ассоциации за выборы и демократию (Perludem) [см. доказательство P-3 и/или доказательство P-4];

Цели и задачи создания организации у Заявителя I до Заявителя III регулируются статьей 2 Устава *a quo* Организации Объединенных Наций в усилиях в социальной и гуманитарной областях, в рамках которых осуществляется деятельность, включая расширение участия и инициатив людей, содействие прозрачности и подотчетности в государственном управлении и содействие защите прав человека, включая реализацию и защиту права на информацию. Этот вопрос постоянно решался путем использования института в качестве средства борьбы за достижение этих различных целей, а также идеалов нации, изложенных в Преамбуле Конституции 1945 года. Деятельность, осуществлявшаяся Заявителем I до Заявителя III, является следующей:

- a. Активен в каждом процессе разработки государственной политики, в том числе в формировании Закона *a quo*, который осуществляется путем предоставления критически важных материалов, а также результатов исследований, чтобы гарантировать, что каждая произведенная политика соответствует обязательству государства поощрять, выполнять и защищать права человека каждого гражданина;
- b. Активное проведение различных мероприятий по расширению участия и инициатив людей в рамках расширения прав и возможностей сообществ в социальной и гуманитарной областях;
- c. Проводить мониторинг политики и различных исследований в целях укрепления демократизации, избирательной системы, защиты прав человека и обеспечения прозрачности и подотчетности в управлении государством;

Публикуются различные книги, доклады, журналы и формы других публикаций в целях поощрения участия общественности в каждом процессе разработки политики государства и в качестве вклада для политиков, что в процессе требует наличия прозрачности и доступа к данным от любого из организаторов государства;

По словам Заявителя I до Заявителя III, что выражение «переназначен» в статье 33 Закона 14/2008 нарушило конституционные права

заявителей, гарантированные пунктом 2 статьи 28С Конституции 1945 года. Утрата конституционных прав Заявителя *a quo*, а именно:

- a. Что фраза в статье *a quo* привела к правовой неопределенности в ее применении и угрожает усилиям, предпринимаемым Заявителем I в обеспечении поощрения права на информацию каждого гражданина;
- b. Что фраза в статье *a quo* может расстроить различные усилия, предпринятые Заявителем II в целях поощрения открытости информации, как часть усилий по обеспечению прозрачности и подотчетности в управлении правительством. Эти усилия становятся очень важной и неотъемлемой частью для достижения цели и задачи создания организации у Заявителя II. Например, в 2010 году Заявитель II вместе с сетью других организаций гражданского общества интенсивно следил за выполнением закона *a quo* (см. Доказательство С-6);
- c. Принимая во внимание, что фраза в статье *a quo* препятствовала и угрожала деятельности Заявителя III, направленной на достижение и содействие демократизации, а также совершенствование избирательной системы, включая обновление данных о правах собственности, для обеспечения самого широкого участия граждан в выборах;

Исходя из вышеизложенных причин, по словам заявителя *a quo* (Заявитель I - Заявитель III) вступление в силу статьи 33 Закона 14/2008, будь то на самом деле или, по крайней мере, потенциально, препятствовало различным видам деятельности, осуществляемой Заявителем I до Заявителя III, как в *AD/ART* поручено поощрять разработку различных политик, связанных с усилиями по поощрению открытости информации, включая обеспечение прозрачности и подотчетности правительства;

Заявитель IV квалифицирует себя как отдельного индонезийского гражданина, который намеревается использовать свои права, гарантированные пунктом 1 статьи 27 и пунктом 3 статьи 28D Конституции 1945 года, для регистрации в качестве кандидата на должность комиссара в

Информационной комиссии провинции Горонтало (см. Подтверждение P-8). По словам заявителя IV, вступление в силу фразы в статье *a quo* привело к тому, что заявитель IV не зарегистрировался в качестве потенциальных членов информационной комиссии из-за того, что правительство провинции Горонтало не открыло процесс отбора кандидатов члены информационной комиссии регулируются Законом *a quo*, но губернатор Горонтало немедленно издал Указ № 323/11/VIII/2015 О назначении членов Информационной Комиссии провинции Горонтало на период 2015-2019 годов, который поднял член Информационной Комиссии в предыдущий период;

Заявитель V квалифицируется как гражданин Индонезии, который работает исследователем в *Indonesian Parliamentary Center (IPC)*. Кроме того, Заявитель V также является активистом пропаганды раскрытия общественной информации, выполняющей мандат Координатора *Freedom of Information Network Indonesia (FOINI)*, отвечающего за надзор за выполнением Закона *a quo*. Заявитель V в настоящее время активно следит за процессом отбора провинциальной информационной комиссии в Нангроу-Ачех-Даруссаламе, Восточном Калимантане, Юго-восточном Сулавеси, Северном Калимантане, Риау, Северной Суматре и Центральном Сулавеси. Основываясь на результатах мониторинга, заявитель подготовил множество толкований фразы «кво», чтобы помешать усилиям, предпринятым заявителем V для поощрения открытости общественной информации. Таким образом, заявитель V фактически понес конституционные потери в результате разработки статьи *a quo*;

[3.6] Учитывая, что на основании приведенного выше описания заявителя I до заявителя V, связанного с пунктом 1 статьи 51 Закона О Конституционном суде, и приговора суда, изложенного выше, суд утверждал, что Заявители достаточно четко обозначили утрату своих конституционных прав и существует причинно-следственная связь между утратой Заявителей и вступлением в силу закона *a quo*. Конституционные потери Заявителей являются фактическими или потенциальными по своему характеру, которые,

согласно логическим рассуждениям, могут быть уверены в том, что они возникнут, и вероятность того, что ходатайство Заявителей о нарушении конституции не будет или не произойдет. На основании этих судебных решений и правовых соображений, по мнению Суда, Заявители имеют законное право подать ходатайство о рассмотрении жалобы;

[3.7] Учитывая, что, поскольку Суд обладает полномочиями рассматривать ходатайство *a quo* и Заявители имеют юридическую позицию для подачи ходатайства *a quo*, Суд впоследствии рассмотрит предмет ходатайства;

Главное Ходатайство

[3.8] Учитывая, что заявитель подал заявку на пересмотр статьи 33 Закона 14/2008 до тех пор, пока фраза «может быть переназначена» против статьи 1 пункта (3), статьи 28D пункта (1) и пункта (3), статьи 27 пункта 1 и статьи 28F Конституции 1945 по следующим причинам:

Статья 33 Закона 14/2008 гласит: *«Члены Информационной комиссии назначаются на срок 4 (четыре) года и могут быть переназначены на один последующий период»*. По словам заявителя, фраза «может быть переназначена» в статье приводит к двусмысленности в толковании, что приводит к правовой неопределенности, поскольку механизм заполнения члена Информационной комиссии на второй период на практике по-разному реализуется между провинцией Горонтало и несколькими другими провинциями, такими как провинция Джакарта, провинция Западная Нуса-Тенгара, провинция Бали, провинция Восточный Калимантан, провинция Северный Сулавеси, провинция Нангро-Ачех-Даруссалам, а также заполнение членов Центральной Информационной Комиссии. Завершение работы членов Информационной Комиссии в провинции Горонтало осуществляется путем повторного назначения без проведения процедуры отбора, как указано в Указе губернатора Горонтало № 323/11/ VIII/2015 о назначении членов Информационной Комиссии в провинции Горонтало на

период 2015–2019 годов от 13 августа 2015 года. При заполнении членов Информационной Комиссии провинции Джакарта, провинции Западная Нуса-Тенгара, провинции Бали, провинции Восточный Калимантан, провинции Северный Сулавеси и провинции Нангроу-Ачех-Даруссалам, а также Центральной Информационной Комиссии проводится процесс отбора, как того требует Закон *a quo* [статьи 30 Пункта 2, статьи 32 пункта (1), пункта (2) и пункта (3)];

Отсутствие ясности в формулировке статьи *a quo* оказывает влияние на отсутствие равного доступа для каждого гражданина для получения той же должности в правительстве, включая участие в правительстве, что гарантировано Конституцией 1945 года. Наличие различий в доступе к заседанию и участию в правительстве можно увидеть в различиях в механизме заполнения лидеров или членов Информационной Комиссии, которые произошли в провинции Горонтало, с другими провинциями, как объяснено в пункте **[3.8]** выше.

Различия в способах назначения членов Информационной комиссии в провинции Горонтало и других провинциях не могут быть истолкованы исключительно как практические вопросы, а как условие, возникшее из-за отсутствия ясности в формулировке статьи *a quo*, и если не будет немедленно разъяснена, потенциально препятствовать осуществлению конституционных прав граждан;

То, что прямое повторное назначение руководства или членов Информационной Комиссии без прохождения процесса отбора, в дополнение к противоречию статье 30 пункта 2, статье 32 пункта 1, пункта 2 и пункта 3, также лишило общественные права участвовать, контролировать и оценивать работу Информационной комиссии. Это также включало устранение роли СНП/СНПР, которая также должна играть роль в надзоре / контроле Информационной комиссии, одна из которых проявилась в их роли в процессе отбора руководителей или членов Информационной Комиссии. Кроме того, отсутствие такого контроля может повлиять на реализацию и защиту права на

информацию, что является целью закона *a quo*. Даже, если информационная комиссия назначается с учетом исключительно решения правительства (губернатор/регент/мэр), без учета других учреждений/полномочий, она может быть смещена в интересах правительства и не гарантирует и не защищает общественные права на информацию;

[3.9] Учитывая, что до рассмотрения по существу ходатайства, на основании статьи 54 Закона о Конституционном суде, поскольку ходатайство *a quo* стало ясно, поэтому Суд считает, что есть срочность услышать показание сторон, как указано в статье 54 Закона о Конституционном суде, но сразу же проверить содержание ходатайства;

[3.10] Учитывая, что после того, как Суд тщательно рассмотрел ходатайство Заявителей, доказательство в письме/письменной форме, представленное Заявителями. По словам Судьи, что основной вопрос, поданный Заявителями, - это ходатайство о рассмотрении статьи 33 Закона 14/2008 до тех пор, пока фраза «может быть переназначена», которую, по мнению заявителей, вызывает правовую неопределенность, как было доказано на основании конкретных случаев, касающихся непосредственного назначения членов информационной комиссии в провинции Горонтало второго периода губернатором Горонтало без прохождения процедуры отбора, как указано в статье 31 и статье 32 Закона *a quo*;

[3.11] Учитывая, что Информационная Комиссия является одним из независимых институтов, который, хотя его существование не регулируется Конституцией, считается важным с точки зрения конституции, важным для реализации государственной жизни, особенно для реализации идеи демократического государства, основанного на законе. Поэтому по закону Информационная Комиссия получила статус независимого учреждения. Независимость информационной комиссии изложена в статье 1 № 4 и подтверждена в статье 23 закона 14/2008, которая гласит: *Информационная комиссия - это независимое учреждение, которое выполняет требования*

настоящего Закона и его нормативных актов, устанавливает стандартные технические руководящие принципы в отношении общественной информации и разрешает споры в области общественной информации посредством посредничества и/или судебных разбирательств. Слово «независимый» в статье а quo дополнительно объясняется в объяснении статьи 23 Закона 14/2008, в котором говорится: «Независимый» означает независимость при осуществлении полномочий, обязанностей и функций, в том числе при решении споров в области общественной информации на основе этого Закона, справедливости, общественных интересов и интересов Унитарного государства Республики Индонезия.

Независимость информационной комиссии такая же, как и независимость, которой обладают другие комиссии, такие как Национальная Комиссия по правам человека (Komnas HAM), как это предусмотрено в статье 1 № 7 Закона № 39 от 1999 года о правах человека; Индонезийская комиссия по радиовещанию (KPI), как это предусмотрено в статье 1 № 13 Закона № 32 от 2002 года о вещании; Комиссия по надзору за конкуренцией в сфере бизнеса (KPPU), как это предусмотрено в пункте 2 статьи 30 Закона № 5 от 1999 года о запрете монополистической практики и недобросовестной конкуренции в бизнесе; Генеральная Избирательная Комиссия (KPU), как это предусмотрено в пункте 5 статьи 22E Конституции 1945 года и статье 1 № 6 Закона № 15 от 2011 года об Организаторах Выборов; Совет Прессы (KP), как это предусмотрено в пункте 1 статьи 15 Закона № 40 от 1999 года о персе; Комиссия Омбудсмана (KO), как это предусмотрено в статье 2 Закона № 37 от 2008 года об омбудсмене Республики Индонезия; и Комиссия по искоренению коррупции (KPK), как это предусмотрено в статье 3 Закона № 30 2002 от года о Комиссии по искоренению коррупции. Однако, в связи с заполнением позиции в течение следующего периода, существует несоответствие в использовании терминологии в ряде вышеуказанного закона. Например, заполнение позиций Информационной комиссии, Комиссии по надзору за конкуренцией в сфере бизнеса и Национальной Комиссии по правам человека

с использованием фразы «*может быть переназначен*». При заполнении должности Комиссии по искоренению коррупции, Вещательной Комиссии и Омбудсмана используется фраза «*может быть переизбрана*». Неравенство во фразе *a quo* приводит к различным толкованиям, как это произошло при заполнении должности Информационной комиссии провинции Горонтало, и как оказалось, осуществлялась с использованием другого механизма по сравнению с заполнением других позиций Комиссии по информации провинции, как описано выше.

Принимая во внимание, что, по мнению Суда, фраза «*может быть переназначена*» в статье 33 Закона *a quo* не может быть истолкована как предоставление односторонних полномочий, так как это касается губернатора или регента/мэра, потому что оно относится к назначению членов Комиссии по информации, что прямо регулируется в пункте 30 статьи (2) *juncto* статьи 32 пункта (1), пункта (2) и пункта (3) Закона *a quo*. Таким образом, заполнение должностей членов Информационной Комиссии не может быть истолковано без прохождения отбора с участием других сторон, потому что, если оно интерпретируется как таковое, это может повлиять на независимость или независимость Информационной Комиссии. Суд считает, что формулировка фразы *a quo* является выбором терминологии, образующей закон, который фактически не предназначен для того, чтобы отличать его от фразы «*может быть переизбран*»;

Что для понимания положений статьи 33 Закона *a quo* должно быть связано с другими положениями, особенно в главе VII «КОМИССИЯ ИНФОРМАЦИИ», восьмой раздел «Назначение и Увольнение», среди прочего, в статье 30 и статье 32 Закона 14/2008. Статьи в основном касаются:

- a. условия назначения членов Информационной Комиссии;
- b. Правительство проводит открытый, честный и объективный набор и объявляет кандидатов в члены Информационной Комиссии общественности, чтобы получить ответ или оценку;
- c. Губернатор или регент/мэр представляет результаты набора

провинциальных или районных/городских комиссий по информации в провинциальные СНПР или районный/городской СНПР;

- d. Губернатор или регент/мэр определяет кандидатов в провинциальные или региональные/городские Информационные Комиссии, которые были выбраны провинциальным СНПР или районным/городским СНПР;

Исходя из вышеизложенных положений, правительство, как центральное правительство (президент), так и региональное правительство (губернаторы или регенты/мэры) обязаны в соответствии с законом осуществлять процесс найма членов информационной комиссии (как центральной, так и региональной) открыто, честно и объективно;

Следовательно, в основном именно люди играют решающую роль в процессе подбора или отбора членов Информационной Комиссии. Что касается правительства, то в этом случае и центральное правительство, и региональное правительство фактически выступают в качестве посредников;

По мнению Суда, правовые действия губернатора или регента/мэра предусматривают, что члены провинциальной или региональной информационной комиссии города являются просто административными действиями, а не для определения выборов соответствующих должностных лиц. Аналогичным образом, действия губернатора или регента/мэра по повторному назначению членов информационной комиссии, как это предусмотрено в статье 33 Закона 14/2008;

То, что законодатель предоставил важную позицию Комиссии по информации. Такие положения регулируются статьей 1 номер 4, статьей 23 и разъяснением статьи 23 Закона 14/2008, в которой в основном говорится, что Комиссия по информации является независимым учреждением. Чтобы сохранить независимость, беспристрастность и независимость Информационной Комиссии, механизм заполнения должностей членов Информационной комиссии требует процесса отбора с участием других сторон. Предполагается, что Информационная комиссия, которая имеет стратегические полномочия осуществлять общественный надзор за

государственными администраторами и государственными органами, включая разрешение споров в области общественной информации, может выполнять свои обязанности независимо и не может зависеть от какой-либо стороны или учреждения;

Исходя из приведенных выше суждений и соображений, Суду ясно, что фраза «может быть переназначена» в статье 33 Закона 14/2008 на практике привела к правовой неопределенности, так что она противоречит пункту (1) статьи 28D Конституции 1945 года, поскольку механизм назначения членов Комиссии по информации не интерпретируется, как предусмотрено в статье 33 Закона 14/2008, оно должно касаться механизма назначения Комиссии по информации, регулируемого статьями 30 и 32 Закона 14/2008.

[3.12] Учитывая, что исходя из вышеизложенных соображений, по мнению Суда, ходатайство Заявителей имеет законные основания;

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании оценки фактов и законов, упомянутых выше, Суд пришел к выводу, что:

[4.1] Суд уполномочен рассматривать ходатайство заявителей *a quo*;

[4.2] Заявители имеют законное право подать ходатайство *a quo*;

[4.3] У доводов Заявителей есть правовые основания;

На основе Конституции 1945 года Государства Республики Индонезии Закон № 24/2003 о Конституционном суде с поправками, внесенными Законом № 8/2011 о внесении изменений в Закон № 24/2003 о Конституционном суде (Государственный Вестник Республики Индонезия 2011/70, Дополнение к Государственному Вестнику Республики Индонезия № 5226) и Закон № 48/2009 о судебной власти (Государственный Вестник Республики Индонезия 2009/157, Дополнение к Государственному Вестнику № 5076);

5. ВЕРДИКТ

Решил,

1. Удовлетворить Ходатайство в полном объеме;
2. Объявить фразу *«может быть переназначен»* в статье 33 Закона № 14 от 2008 года об открытости общественной информации (Государственный Вестник Республики Индонезия № 61 от 2008 года, Приложение к Государственному Вестнику Республики Индонезия № 4846), что противоречит Конституции Республики Индонезия 1945 год и не имеет обязательной юридической силы, поскольку он не интерпретируется как *«переизбранный в процессе отбора, как это предусмотрено статьями 30 и 32 Закона № 14 от 2008 года о раскрытии общественной информации»*;
3. Приказать постановление в Вестнике Республики Индонезия, как это должно быть;

Таким образом, было решено на Судебном Консультативном Совещании девятью конституционными судьями, а именно Ариф Хидаятом в качестве Председателя и одновременно членами, Анвар Усманом, Асванто, Вахидуддин Адамсом, И Дева Геде Палгуна, Мария Фариды Индрати, Патриалис Акбаром, Сухартойо и Манахан Ситомпулом соответственно в качестве членов во **вторник восьмого октября две тысячи шестнадцатого** года и в **среду восемнадцатого января две тысячи семнадцатого** года, о чем говорится на пленарном заседании Конституционного суда, открытом во **вторник седьмого февраля две тысячи семнадцатого** года, закончился в 15.41 по западно-индонезийскому времени, восемью конституционными судьями, а именно Ариф Хидаятом, являющимся Главным судьей и одновременно членом, Анвар Усманом, Асванто, Вахидуддин Адамсон, И Дева Геде Палгуна, Мария Фариды Индрати, Сухартойо и Манахан МП Ситомпулон, в качестве членов, в присутствии Сунарди, являющегося заменяющим регистратором, присутствие Заявителей, президента или его

представителя, а также Совет Народных Представителей или его представителя.

Главный Судья

Ариф Хидаят

СУДЕЙ-ЧЛЕНОВ,

Анвар Усман

Асванто

Вахидуддин Адамс

И Дева Геде Палгуна

Мария Фарида Индрати

Сухартойо

Манахан МП Ситомпул

ЗАМЕНЯЮЩИЙ РЕГИСТРАТОР

Сунарди